

На правах рукописи

МЕЛЬНИКОВА Ольга Андреевна

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ
(ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва
2021

Работа выполнена на кафедре международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования (ФГБОУ ВО) «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель

ШТОЛЬ Владимир Владимирович

доктор политических наук, профессор, главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель – Observer» Автономной некоммерческой организации «Институт диаспоры и интеграции» (Институт стран СНГ)

Официальные оппоненты

ЦЫГАНКОВ Павел Афанасьевич

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник кафедры международных отношений и интеграционных процессов Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова

ЗИНОВЬЕВА Елена Сергеевна

доктор политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД РФ), заместитель директора Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики

Ведущая организация

Центр международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ЦМБ ИМЭМО РАН)

Защита диссертации состоится «___» _____ 2021 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 209.001.04 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1.

С текстом диссертации и автореферата можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте: <http://www.dipacademy.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук

А.Ш. Ногмова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Протекающий в настоящее время процесс формирования нового миропорядка сопровождается нарастанием уровня трансграничных угроз безопасности как для отдельных государств, так и для мира в целом. Эти угрозы и вызовы приобрели настолько сильный и системный характер, что создают реальную опасность для современной цивилизации. К числу таких угроз относятся: распространение оружия массового уничтожения, международный терроризм, наркоторговля, незаконная миграция, изменение климата и многое другое. Однако наиболее стремительными темпами в последние десятилетия нарастают угрозы, связанные с информационной безопасностью – важнейшим элементом безопасности современных государств и неотъемлемым фактором трансформации системы международных отношений.

В условиях формирования глобального информационного пространства мировое сообщество все более активно стало использовать информацию как орудие – в достижении превосходства в различных сферах жизни общества – социальной, экономической, духовной. Но прежде всего – в политической. Такие понятия, как «информационная война», «информационная стратегия», «информационная атака», «информационная бомба» и т. п. давно уже стали неотъемлемой частью не только журналистского, но и дипломатического лексикона. Информация является важным ресурсом, который поддерживает жизнеспособность современного государства в политической, социальной, экономической и военной сферах. Основным приоритетом государственной политики становится выделение роли и повышение значимости информационной безопасности.

Кибератаки и киберконфликты между крупными государствами превратились в элемент политической реальности. Следствием этой ситуации явилось возникновение нового способа международной политической коммуникации – тактики непрямых действий (психологического давления, астротурфинга, «фейков» и др.), реализуемых при помощи разного рода информационных средств и методов. Возросли угрозы нарушения нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов и несанкционированного доступа к ним. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) превратились в важнейший инструмент влияния государств на международную политику.

В новых условиях изменилась и роль СМИ, которые сегодня не только формируют общественное мнение и управляют им, но и меняют отношение людей к тому или иному лидеру, или государству,

корректируют систему общественных ценностей. Практически неограниченный доступ к информационным ресурсам, новостным каналам и сетевым СМИ, позволяющий использовать медиасферу для манипулирования сознанием масс, накладывает отпечаток на всю систему современных международных отношений. Ее специфическим признаком становится возникновение информационного дисбаланса, обусловленного направленным, ничем не сдерживаемым воздействием одной группы государств на информационные сферы других государств с целью навязывания своей воли, дестабилизации внутренней ситуации, свержения «неудобного» политического режима.

Для Российской Федерации тема информационной безопасности – одна из наиболее актуальных, поскольку осуществляемая в настоящее время в странах Запада политика информационного отторжения России сопровождается большим потоком дезинформации, откровенной лжи и надуманных обвинений в духе риторики «холодной войны». Стремясь к доминированию в глобальном киберпространстве, западные государства применяют различные методы вытеснения России с внешнего информационного рынка, разрабатывают концепции информационных кампаний и войн, направленных на сдерживание ее активности на международной арене. Сознательно дискредитируется проводимая Российской Федерацией внешняя и внутренняя политика, формируется образ государства, нарушающего нормы международного права и подрывающего основы глобальной безопасности. В сознание не только западного, но и российского населения внедряется мысль о том, что главным источником нестабильности в мире является «непредсказуемая» политика нашей страны, в том числе в информационной сфере.

Одним из направлений подобной стратегии выступают попытки «подтасовки» исторических фактов с целью нивелирования роли России в мировой истории. Деятельность по фальсификации истории выступает эффективным оружием информационной войны, а сама история становится полем для разнообразных манипуляций с целью извлечения той или иной политической выгоды. В контексте «нового прочтения» итогов Второй мировой войны Россию сознательно пытаются превратить из страны-победителя в государство-агрессора, стремясь поставить под сомнение не только достоверную историю государства, но и правомерность его существования как цивилизационной общности в настоящем.

Ни одна страна мира не подвергается сегодня такому сильному информационному воздействию, как Россия. Информационные атаки на нашу страну, предпринимаемые западными странами во главе с США, по своей агрессивности превосходят накал самых мрачных периодов «холодной войны». Отчасти этому способствуют современные ИКТ, ставшие

ключевым средством достижения политических целей. Одной из них, как можно предположить, является запуск и поддержка центробежных сил внутри России с целью ее ослабления и распада. Эти атаки, к сожалению, обнаруживают некоторую уязвимость российской «информационной обороны», препятствуют объективному восприятию внешней политики России как зарубежной общественностью, так и самими россиянами.

Успех дипломатической деятельности Российской Федерации в этой ситуации (особенно с учетом сложности ведения переговоров с дипломатами и политиками по наиболее острым международным проблемам) во многом зависит от эффективности ее информационного обеспечения и поддержки. Большое значение приобретают совершенствование и модернизация инструментария внешней политики, наращивание активности в информационном обеспечении дипломатической деятельности, в разъяснении российских внешнеполитических приоритетов, в формировании благоприятного образа России за рубежом. Одним из важнейших направлений этой серьезной и многоплановой работы является качественное улучшение форм и методов информационного обеспечения внешнеполитической деятельности (ИОВД).

Актуальность исследования проблем повышения эффективности ИОВД России объясняется как необходимостью теоретического анализа состояния современной международной политической коммуникации, так и практическими задачами поиска наиболее результативных форм и методов использования ИКТ в деятельности российской дипломатии.

Объект диссертационного исследования – внешнеполитическая деятельность современных государств и их коммуникации в условиях глобального информационного общества.

Предмет исследования – информационное обеспечение внешнеполитической деятельности Российской Федерации и современных государств как элемент их информационной политики.

Официальные источники:

Комплекс нормативно-правовых актов и официальных документов, положенных в основу исследования, составили:

- Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.)¹;
- Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.)²;

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.

² Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 12.05.2020).

- Венская конвенция ООН о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 г.)³;
- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г.)⁴;
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г.)⁵;
- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утверждена Указом Президента РФ 9 мая 2017 г.)⁶;
- Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ⁷;
- Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в редакции от 03 апреля 2020 г.)⁸;
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ 30 ноября 2016 г.)⁹;
- Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утверждена Указом Президента РФ 20 апреля 2014 г.)¹⁰;

³ Венская конвенция ООН о дипломатических сношениях. Вена, 18 апреля 1961 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel (дата обращения: 11.05.2020).

⁴ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.

⁶ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁷ Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 776.

⁸ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 3 апреля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (Ч. I). Ст. 3448.

⁹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

¹⁰ Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. Указом Президента РФ от 20.04.2014 г. № 259) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 17. Ст. 2036.

- Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г. (утверждены Президентом РФ 24 июля 2013 г., № Пр-1753)¹¹;
- Указ Президента РФ «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации» от 8 ноября 2011 г. № 1478¹²;
- Указ Президента РФ «О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации» от 9 декабря 2013 г. № 894¹³;
- Указ Президента РФ «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» от 6 сентября 2008 г. № 1315 (в ред. от 24 октября 2018 г.)¹⁴;
- Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации (утверждено Указом Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 865 (в ред. от 17 сентября 2020 г.))¹⁵;
- Распоряжение Президента РФ «О создании Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова» от 2 февраля 2010 г. № 60-рп (в ред. от 11 октября 2011 г.)¹⁶;
- Положение о Департаменте информации и печати МИД РФ (утверждено приказом МИД России от 1 декабря 2014 г. № 21988);
- Положение об информационном сопровождении деятельности Федерального агентства по делам Содружества Независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по

¹¹ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г. (утв. Президентом РФ 24 июля 2013 г., № Пр-1753) // URL: <http://base.garant.ru/71556224/#friends> (дата обращения: 10.02.2020).

¹² О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 8 ноября 2011 г. № 1478 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 46. Ст. 6477.

¹³ О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации: Указ Президента РФ от 9 декабря 2013 г. № 894 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 50. Ст. 6568.

¹⁴ О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества (утв. Указом Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1315 (в ред. от 24 октября 2018 г.)) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 37. Ст. 4181.

¹⁵ Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 865 (в ред. от 17 сентября 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 28. Ст. 2880.

¹⁶ О создании Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова: Распоряжение Президента РФ от 2 февраля 2010 г. № 60-рп (в ред. от 11 октября 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 6. Ст. 643.

международному гуманитарному сотрудничеству (утверждено приказом Руководителя от 3 октября 2018 г. № 0143-пр.).

- Стратегии национальной безопасности США (февраль 2015 г.)¹⁷;
- Стратегии национальной безопасности США (декабрь 2017 г.)¹⁸;
- Стратегия национальной информационной безопасности США (сентябрь 2018 г.)¹⁹;
- Белая книга по вопросам обороны и национальной безопасности Франции (апрель 2013 г.)²⁰;
- Белая книга о политике безопасности Германии и будущем Бундесвера (утверждена Федеральным канцлером ФРГ 13 июля 2016 г.)²¹;
- Стратегия национальной безопасности и стратегический обзор обороны и безопасности Великобритании (ноябрь 2015 г.)²²;
- Закон Китайской Народной Республики «О национальной безопасности» (принят на заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 01 июля 2015 г.)²³.

Степень научной разработанности

Представленная работа опирается главным образом на общетеоретические и прикладные исследования по проблемам международных отношений, проведенные учеными Дипломатической академии МИД России. Так, теоретическую базу исследования составили работы: В.А. Аваткова, В.И. Аникина, В.И. Анненкова, Е.П. Бажанова, Н.Е. Бажановой, В.И. Винокурова, А.Г. Володина, Л.Е. Гришаевой, А.А. Громько, А.Г. Задохина, Т.А. Закаурцевой, Т.В. Зверевой, О.П. Иванова, О.Г. Карповича,

¹⁷ National Security Strategy of the United States. 2015 // URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (дата обращения: 22.04.2019).

¹⁸ Report to Congress on 2017 U.S. National Security Strategy // URL: <https://news.usni.org/2018/01/05/report-congress-2017-u-s-national-security-strategy> (дата обращения: 05.03.2019).

¹⁹ National Cyber Security Strategy of USA. September 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (дата обращения: 18.02.2019).

²⁰ The French White Paper on defence and national security file:///C:/Users/User/Downloads/Dossier_de_presse_LBlanc_DSN_en_anglais.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

²¹ The White Paper on Security Policy and the Future of the Bundeswehr // URL: <https://issat.dcaf.ch/Learn/Resource-Library/Other-Documents/The-2016-German-White-Paper-Strategic-Review-and-Way-Ahead> (дата обращения: 15.10.2019).

²² National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (дата обращения: 17.04.2019).

²³ Закон Китайской Народной Республики «О национальной безопасности» // URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_state_security_law_2015_russian/ (дата обращения: 21.07.2019).

Т.В. Кашириной, М.А. Кукарцевой, А.П. Любимова, М.Ю. Мартыновой, М.Ф. Неймарка, А.Ш. Ногмовой, Г.А. Рудова, Г.М. Сидоровой, К.А. Феофанова, В.В. Штоля, А.Д. Шутова, А.В. Яковенко²⁴ и мн. др.

Разработка отдельных аспектов исследуемой проблематики базировалась на трудах ученых ведущих научных центров России: МГУ имени М.В. Ломоносова, МГИМО, ИМЭМО (А.Г. Арбатова, В.Г. Барановского, С.М. Бойко, Ф.Г. Войтоловского, В.Ю. Журавлевой, Н.И. Иванова, А.А. Кокошина, А.И. Подберезкина, Е.Г. Пономаревой, А.В. Торкунова, П.А. Цыганкова и др.)²⁵.

Во всем спектре научной проблематики, отраженной в трудах названных авторов и имеющей отношение к эффективности ИОВД, можно выделить следующие аспекты: международные отношения в эпоху формирования глобального информационного общества; развитие современных форм и средств международной политической коммуникации; обеспечение внешнеполитической (в том числе информационной) безопасности Российской Федерации в современных условиях; деятельность дипломатических служб и иных внешнеполитических ведомств России и зарубежных стран.

В российской и зарубежной политологии в последние годы уделялось много внимания научной разработке проблем, связанных с эволюцией ИКТ. Общие и частные вопросы развития политической коммуникации в рамках глобального информационного общества рассматриваются в трудах российских исследователей: М.С. Вершинина, М.Н. Гра-

²⁴ Аникин В.И., Анненков В.И., Бажанов Е.П., Громыко А.А., Жильцов С.С., Иванов О.П., Келин А.В., Коньшиев В.Н., Кукарцева М.А., Митрофанова Э.В., Мозель Т.Н., Неймарк М.А., Орлов В.А., Рудницкий А.Ю., Сурма И.В., Соловьев Э.Г., Чуркин В.И. Современный мир и геополитика. М., 2015; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. International Relations in the XXI Century. М., 2011; Бойко С.М. О новой российской инициативе в области информационной безопасности // Международная жизнь. 2019. Специальный выпуск. С. 50; Винокуров В.И. Сетевая дипломатия в борьбе против гибридных войн // Дипломатическая служба. М., 2016. № 1. С. 19–24; Володин А.Г. Россия в «свободной геометрии» мировой политики // Геополитический журнал. 2015. № 4 (11). С. 6–14; Гришаева Л.Е. Устав ООН и новое мироустройство // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 4. С. 92–102; Кукарцева М.А. Философия гуманитарной безопасности и современная мировая политика // Россия и современный мир. М., 2016. С. 141–163; Неймарк М.А. Эволюция внешнеполитической стратегии России. М., 2020; Штоль В.В. Основные аспекты российского цивилизационного выбора // Россия: государство и общество в новой реальности: сб. науч. ст. Т. III. М., 2016. С. 112–118; Штоль В.В. Международные отношения и искусство // Обозреватель – Observer. 2013. № 9 (284). С. 108–114.

²⁵ Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Перспективы использования «мягкой силы» в странах СНГ и Балтии в условиях информационной войны с акцентом на молодежную и студенческую аудитории (Аналитическая записка); Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2003; Цыганков П.А. Тенденция к преодолению этноцентризма в теории международных отношений (ТМО) и развитие отечественной школы // Философия политики и права. 2019. № 10. С. 276–290.

чева, С.А. Зелинского, Ю.В. Ирхина, Ю.Б. Кашлева, Ю.Ю. Лекторовой, Е.А. Максимовой, О.А. Малакановой, М.Г. Морозовой, Ю.А. Нисневича, В.Д. Попова, Е.В. Проценко, Е.В. Родионовой, О.Ф. Русаковой, А.И. Соловьева, Л.П. Тимофеевой, А.Ю. Цаплина, Ф.И. Шаркова и др.²⁶, а также зарубежных политологов: Г. Алмонда, М. Кастельса, Г. Лассауэлла, Д. Лиллекера, И. Масуды, Г. Пауэлла, Д. Робертсона, Э. Тоффлера и др.²⁷ В трудах вышеперечисленных авторов, во-первых, исследуются методологические основы изучения коммуникативистики и, во-вторых, проводится анализ различных вариантов использования каналов политической коммуникации.

В ряду российских ученых, разрабатывающих проблемы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, необходимо назвать: Р.Ф. Абдеева, И.Ю. Алексею, А.В. Аникина, И.Л. Бачило, Э.Б. Василевского, А.Г. Володина, А.Д. Елякова, В.Л. Иноземцева, А.В. Крутских, И.В. Мещерякова, Ю.А. Нисневича, О.В. Перфильева, А.И. Ракитова, А.И. Смирнова, Ю.Я. Яковца и др.²⁸ Научно-прикладной

²⁶ *Вершинин М.С.* Политическая коммуникация в информационном обществе. М., 2009; *Гречев М.Н.* Политическая коммуникация: понятие, сущность. Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / Под ред. Л.Н. Тимофеевой. М., 2012. С. 77–90; *Кашлев Ю.Б.* Становление глобального информационного общества и место России // Информация. Дипломатия. Психология. М., 2002. С. 23–25; *Лекторова Ю.Ю.* Политическая коммуникация в информационном пространстве: опыт теоретико-методологического осмысления // Вестник пермского университета. Серия: политология. 2011. № 1. С. 71–80; *Максимова Е.А.* Политическая коммуникация как форма информационного взаимодействия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2013. № 2. С. 127–133; *Морозова М.Г.* Технологии политической коммуникации в условиях информационного общества // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 10. С. 107–112; *Нисневич Ю.А.* Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 1. С. 68–80; *Попов В.Д.* Социальная информатология: проблемы становления и развития. М., 2004; *Проценко Е.В.* Информационная безопасность политической коммуникации в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009; *Родионова Е.В.* Политические коммуникации в информационную эпоху: от обмена информацией к решению проблем // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 1. С. 85–91; *Соловьев А.И.* Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Политические исследования. 2002. № 3. С. 5–18; *Тимофеева Л.П.* Политическая коммуникативистика: проблемы развития // Полис: политические исследования. М., 2009. № 5. С. 41–54; *Цаплин А.Ю.* Проблемы политических коммуникаций в информационном обществе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 4. С. 77–81; *Шарков Ф.И.* Политическая коммуникация в современном информационном обществе // PolitBook. 2012. № 2. С. 121–130.

²⁷ *Кастельс М.* Информационная эпоха (экономика, общество и культура). М., 2001; *Лиллекер Д.* Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Пер. с англ. С.И. Остенек; под ред. О.А. Шипиловой. Харьков, 2010.

²⁸ *Аникин В.И., Абдеев Р.Ф., Сурма И.В.* Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопас-

характер имеют работы Н.В. Борисова, О.Н. Вершинской, В. Емелина, Т.В. Ершовой, И.С. Мелюхина, Л.В. Сморгунова, И.В. Сурмы, А.В. Чу-гунова, А.Е. Шадрина и др.²⁹, посвященные практическим проблемам и перспективам реализации тех или иных моделей информационного об-щества.

Особо следует отметить труды ученых, исследующих формы и мето-ды информационной активности на международной арене (гуманитарной интервенции, информационных войн, ресурса «мягкой силы» и др.), проб-лемы обеспечения информационной безопасности отдельных акторов международных отношений. Особого внимания заслуживают работы: Д.Ю. Базаркиной, Н.В. Бурлиновой, А.В. Гуменского, Т.А. Закаурицевой, О.Г. Карповича, А.В. Манойло, М.А. Неймарка, И.Н. Панарина, Е.Г. По-номаревой, Г.Г. Почепцова, Г.А. Рудова, О.Ф. Русаковой, И.Л. Сафроно-вой, А.И. Смирнова, В.В. Штоля и др.³⁰

Отдельный блок литературы по вопросам ИОВД представлен изда-ниями научного, учебного, публицистического и мемуарного характера,

ности // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 44–54; *Аникин В.И., Сурма И.В.* На-циональная безопасность России: новые подходы в меняющемся мире // Вопросы безопасности. 2016. № 3. С. 1–18; Технологический прогресс и современные меж-дународные отношения // *Крутских А.В., Торкунов А.В., Федоров А.В.* и др. / Под общ. ред. А.В. Крутских. М., 2004; *Нисневич Ю.А.* Информатика и власть. М., 2000; *Яковец Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2003.

²⁹ *Володин А.Г.* «Плебейзация» культуры – угроза национальной безопасности // Вест-ник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 2. С. 205–214; *Сурма И.В.* Возможности и приоритеты России в мировом информационном прост-ранстве // Россия и современный мир. М., 2015. С. 71–94.

³⁰ *Базаркина Д.Ю.* Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности европейского союза: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2017; *Бурли-нова Н.В.* Концепция внешней политики 2016 и «мягкая сила» России // URL: <http://www.picreadi.ru/консерсиуа-vneshney-politiki-2016-i-myagkaya/> (дата обращения: 24.05.2019); *Закаурицева Т.А., Иванов О.П.* Россия и НАТО: новая парадигма отноше-ний // Россия и современный мир. М., 2015. С. 44–59; *Карпович О.Г.* Практика прове-дения США операций информационной войны в сфере внешней политики // Нацио-нальная безопасность. 2017. № 1. С. 112–126; *Манойло А.В.* Государственная информа-ционная политика в условиях информационно-психологической войны // URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar25.htm> (дата обращения: 03.09.2019); *Неймарк М.А.* Концепты и концептуализация «мягкой силы»: российский опыт критического анализа // Россия и современный мир. М., 2015. С. 164–188; *Почепцов Г.Г.* Информационная война: опре-деления и базовые понятия // URL: <http://psyfactor.org/psyops/infowar25.htm> (дата обра-щения: 24.08.2019); *Панарин И.Н.* Информационная война: крепкий щит и острый меч // URL: http://www.panarin.com/comment/16111/?phrase_id=9391 (дата обращения: 12.09.2019); *Рудов Г.А., Пonomарева Е.Г.* Перспективы использования «мягкой силы» в странах СНГ и Балтии в условиях информационной войны с акцентом на молодежную и студенческую аудитории (Аналитическая записка); *Сафронова И.Л.* Политические проблемы обеспечения международной информационной безопасности: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; *Штоль В.В.* «Мягкая сила»: репертуар жанра или от слов к делу // Обозреватель – Observer. 2016. № 5. С. 112–123.

посвященными дипломатической службе: теории и практике деятельности дипломатических ведомств, организации работы загранучреждений, составлению информационных документов и т.п. Так, различные аспекты информационной работы органов внешних сношений рассматриваются в воспоминаниях Н.С. Леонова, книгах Г. Никольсона, в трудах: В.И. Аникина, Ю.В. Дубинина, Т.В. Зоной, Н.С. Капто, Т.В. Кашириной, Н.И. Козырева, С.А. Крылова, О.В. Лебедевой, А.В. Торкунова, К.Е. Федотовой и др.³¹

Относительно небольшую группу исследований составляют работы, напрямую касающиеся проблематики ИОВД, представленные трудами сотрудников факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, учеными Дипломатической академии и МГИМО. Так, отдельные вопросы информационного обеспечения внешней политики государств рассматриваются в работах: Д.Г. Балуева, В.И. Бондаренко, С.И. Даниленко, В.В. Демидова, Ю.Б. Кашлева, М.М. Лебедевой, Д.Б. Сайфуллаева, А.И. Смирнова, Д.В. Соколова, А.Е. Стихина, М.П. Теленьги, А.А. Теплова, С.С. Хизриевой и др.³² Свое видение понятия и содержа-

³¹ *Леонов Н.С.* Лихолетье. М., 2003; *Никольсон Г.* Дипломатия / Пер. с англ. М., 1941; *Аникин В.И.* Управление в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2011; *Дубинин Ю.В.* Дипломатическая служба Франции // Дипломатия иностранных государств / Под ред. Т.В. Зоной. М., 2004. С. 38–69; *Зонова Т.В.* Дипломатия. Модели, формы, методы. М., 2013; *Капто А.С.* На изломе века: записки политика и дипломата. М., 2006; *Каширина Т.В., Федотова К.Е.* Культурная дипломатия как средство внешней культурной политики // Дипломатическая служба. 2017. № 2. С. 22–27; *Козырев Н.И.* Российская дипломатия ныне и в прошлом: мера преемственности // Вестник Дипломатии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4. С. 33–44; Дипломатическая служба зарубежных стран / Под ред. А.В. Торкунова, А.Н. Панова. М., 2015.

³² *Балуев Д.Г.* Политическая роль социальных медиа как поле научного исследования // Образовательные технологии и общество. 2013. Т. 16. № 2. С. 604–616; *Балуев Д.Г., Каминченко Д.И.* Политическая роль «новых» СМИ в ливийском конфликте // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1–2. С. 307–313; *Бондаренко В.И.* Информационное обеспечение внешней политики Республики Молдова в транзитивный период: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2004; *Даниленко С.И.* Журналистские методы информационного обеспечения внешней политики государства (на примере немецкой прессы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1997; *Демидов В.В.* Информационно-аналитическая работа в международных отношениях. Новосибирск, 2004; *Лебедева М.М.* Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // Международные процессы. Т. 13. 2015. № 4. С. 45–56; *Смирнов А.И.* Новейшие киберстратегии США – прелюда войны? // Международные процессы. 2018. № 4. С. 181–192; *Соколов Д.В.* Защита национальных интересов через создание подразделений по обеспечению противодействия внешним угрозам в информационной сфере // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2016. № 3. С. 33–39; *Стихин А.Е.* Глобальные интернет-сервисы в структуре инструментов американской внешней политики // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 1. С. 105–116; *Теплов А.А.* Механизмы информационного обеспечения внешней политики (на примере деятельности США в иракском кризисе 2003 года): дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; *Хизриева С.С.* Информационное обеспечение внешней политики Бразилии в Евросоюзе // Международные отношения. 2013. № 3. С. 353–355.

ния ИОВД изложено в диссертационном исследовании А.В. Шадского. По его мнению, проблема использования ИОВД в интересах одних государств, но в ущерб другим, должна быть поставлена в один ряд с глобальными проблемами современности³³.

Таким образом, в политологических исследованиях, посвященных проблемам поведения России в условиях обострения информационных вызовов, а также особенностям деятельности ее дипломатической службы в современных условиях, имеется немало достижений. Однако если тематику повышения эффективности внешнеполитической деятельности России для современной отечественной политической науки можно считать традиционной, то проблемы улучшения качества ее информационной поддержки в рамках научного политического дискурса возникают нечасто. Так, не разработана единая теоретико-методологическая база для анализа информационных угроз внешнеполитической деятельности, отсутствует единообразный подход к классификации ИКТ, используемых как российскими, так и зарубежными внешнеполитическими ведомствами для решения своих стратегических и тактических задач, нет исчерпывающего ответа на вопрос о составе субъектов информационного обеспечения внешнеполитической деятельности. Соответственно сохраняется насущная потребность разработки концептуальных подходов к формированию и организационному оформлению системы форм и методов ИОВД России, к определению его содержания, критериев эффективности, путей совершенствования.

Цель диссертационного исследования – выявление сущности, содержания и структуры информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, определение его роли в реализации внешнеполитических приоритетов Российской Федерации и других государств.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи** исследования:

1) выявить особенности развития международной политической коммуникации и ее информационной составляющей в условиях формирования глобального информационного общества;

2) раскрыть сущность, содержание и основные элементы структуры ИОВД, определить его цели и задачи, очертить круг вовлеченных в него субъектов;

3) провести анализ современных форм и методов информационного воздействия, а также способов использования ИКТ в практике внешнеполитических ведомств зарубежных государств;

³³ Шадский А.В. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. С. 4.

4) определить роль, место и задачи органов внешних сношений и институтов гражданского общества России в системе обеспечения информационной безопасности государства и информационной поддержки его деятельности на международной арене;

5) разработать способы совершенствования информационного обеспечения внешнеполитической деятельности России и определить возможные критерии его эффективности, определить способы повышения эффективности ИОВД Российской Федерации.

Гипотеза исследования. В настоящее время информационное обеспечение внешнеполитической деятельности России не полностью соответствует уровню и масштабам вызовов государству в данной сфере. Выходу на качественно новый уровень ИОВД может способствовать последовательная разработка новых способов и средств информационного воздействия на отечественную и зарубежную аудиторию.

Методологическую основу работы составил системный подход к анализу объекта исследования – международным отношениям и международной политической коммуникации, что позволило использовать как общенаучные методы познания (диалектический, логического анализа, синтеза и др.), так и частно-научные методы исследований (конкретно-исторический, компаративный, формально-юридический, метод политического прогнозирования).

Теоретическую основу исследования составили концептуальные труды названных ранее авторов, а также работы других российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам развития международных отношений в современных условиях, влиянию информационных технологий на социальные процессы (Р.Ф. Абдеева, И.Ю. Алексеевой, В.И. Анненкова, Э. Араб-Оглы, М.А. Кукарцевой, Дж. Ная, Л. Пая, А.И. Ракитова, К.А. Феофанова, Дж. Хальдермана и др.³⁴). Существенную помощь в концептуально-теоретическом осмыслении характера и сути эволюции международных отношений и внешней политики Российской Федерации начала XXI в., в контексте которых развивается дипломатия современной России, оказали работы таких российских ученых, как: В.М. Алчинов, В.И. Аникин, Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова, А.В. Бурсов, С.В. Воробьев, А.Г. Володин, А.А. Громыко, С.С. Жильцов, А.Г. Задохин, Т.А. Закаурцева, Т.В. Зонина,

³⁴ *Абдеев Р.Ф.* Философия информационной цивилизации. М., 1994; *Анненков В.И.* Информационно-психологическое противоборство: современные аспекты // Современный мир и геополитика. М., 2015. С. 116–126; *Феофанов К.А.* Цивилизационная теория модернизации. [б. м.], 2016; *Най Д.* Мягкая сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI. 2004. № 10. С. 33–41; *Halderman J.W.* The Political Role of the United Nations: Advancing the World Community. N.Y., 1981; *Pye L.* Political Communication // The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions. Oxford – N.Y., 1987.

О.П. Иванов, К.Н. Кулматов, А.П. Любимов, А.В. Митрофанова, Т.Н. Мозель, А.Ш. Ногмова, Т.П. Петрова, Е.Г. Пономарёва, Е.М. Примаков, Г.А. Рудов, Г.М. Сидорова, Г.Н. Смирнов, В.М. Татаринцев, А.В. Торкунов, К.А. Феофанов, Р.Н. Шангараев, В.В. Штоль, А.Д. Шутов, П.А. Цыганков и др.³⁵ Особо следует отметить исследования научной школы Дипломатической академии МИД России, представители которой стремятся выстраивать фундаментальные теоретические положения на базе актуального фактического материала. Их работы представляют большую научную ценность и в столь важном направлении отечественной политологии, как перспективы решения глобальных проблем (ограниченности ресурсов, экологии, информационной безопасности и др.) на многосторонней основе мирными, дипломатическими средствами.

Большую роль в понимании специфики развития отдельных международных систем и организаций в современный период, а также в определении их влияния на динамику современных международных отношений играют труды: А.В. Бирюкова, С.В. Воробьева, М.Н. Грачева, А.А. Громыко, Л.Е. Гришаевой, Т.В. Зверевой, Е.С. Зиновьевой, О.П. Иванова, Т.В. Кашириной, А.В. Крутских, С.Г. Лузянина, Ю.Н. Малеева, М.М. Мчедловой, М.А. Неймарка, Ю.С. Путрика, В.В. Штоля и др.³⁶

³⁵ *Алчинов В.М.* СНГ–Россия–Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции. М., 2008; *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Международные отношения в XXI веке. International Relations in the XXI Century. М., 2011; *Бурсов А.В., Петренко Е.Л., Сироткин В.Г., Смирнов Г.Н.* Политология. М., 2006; *Задохин А.Г., Митрофанова А.В.* Глобализация и глобальные проблемы человечества (методология анализа). М., 2003; *Кулматов К.Н., Митрофанова А.В.* Региональные аспекты международных отношений. М., 2010; *Любимов А.П.* Россия и страны Европейского Союза. Вопросы сотрудничества // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2017. № 2–3. С. 23–29; *Мозель Т.Н.* Теоретические основы международных отношений. М., 2000; *Мозель Т.Н.* Украина в геостратегическом треугольнике: Россия–ЕС–Украина // Современный мир и геополитика. М., 2015. С. 419–429; *Петрова Т.П.* Латинская Америка в мировой политике // XXI век: перекрестки мировой политики. М., 2014. С. 376–400; *Пonomарёва Е.Г.* Проект будущего для России. М., 2011; *Примаков Е.М.* Мир после 11 сентября. М., 2002; *Рудов Г.А.* «Перезагрузка» по-американски, или попытка возврата к «новому мышлению» по-горбачёвски? // Мир и политика. 2010. № 2. С. 70–78; *Шутов А.Д.* Выбранные статьи. М., 2009; *Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш.* Роль России между Азией и Европой // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 2. С. 88–95; *Штоль В.В.* Россия и Запад. Несостоявшийся альянс, или противостояние как неизбежность. Издательство: СПб.: Алетей, 2019; *Инновационные направления современных международных отношений // Бирюков А.В., Зиновьева Е.С., Крутских А.В.* и др. / Под ред. А.В. Крутских и А.В. Бирюкова. М., 2010.

³⁶ *Международные организации и урегулирование конфликтов / Аватков В.А., Винокуров В.И., Воробьев С.В., Задохин А.Г., Литвинова Ю.Г., Феофанов К.А., Школярская Т.И., Штоль В.В.* / Отв. ред. Т.А. Закаурцева, Т.В. Каширина. М., 2017; *Аникин В.И., Шангараев Р.Н.* Прогнозные оценки международной безопасности // Актуальные вопросы международной и экономической безопасности. М., 2017. С. 4–16; *Грачёв М.Н.* Политические аспекты государственного управления. М., 2010; *Зверева Т.В.* О референдумах

Работы этих авторов способствовали осмыслению замыслов и мотивов поведения акторов мировой политики в информационной сфере.

Информационную (эмпирическую) базу исследования составили:

1) официальные выступления, интервью, заявления политических лидеров России и других государств, отражающие важнейшие тенденции развития их внешнеполитических приоритетов (в том числе: послания и речи Президента России В.В. Путина, выступления Министра иностранных дел России С.В. Лаврова, интервью Секретаря Совета Безопасности РФ Н. Патрушева, специального представителя Президента России по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности, директора Департамента международной информационной безопасности МИД РФ А.В. Крутских, материалы брифингов официального представителя МИД РФ и др.);

2) статистические сборники и аналитические материалы, позволяющие провести анализ состояния и развития отдельных элементов информационных систем и уровня обеспечения информационной безопасности государства (обзоры МИД РФ, доклады Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), аналитические и другие материалы Российского совета по международным делам (РСМД) и др.);

3) информационные материалы различных СМИ (в том числе сети Интернет), данные новостных и информационных агентств (МИА «Россия Сегодня», ИТАР ТАСС, Интерфакс, ИноСМИ, CNN и др.); материалы, размещенные на официальном портале МИД РФ, посольств иностранных держав в Российской Федерации и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1) выявлены и раскрыты такие особенности современной внешне-политической коммуникации, которые оказывают непосредственное влияние на качественное изменение информационного обеспечения внешней политики; в их числе: формирование каналов стратегической коммуникации; цифровизация внешнеполитической деятельности, способность субъекта коммуникации присутствовать в информационном поле различных государств, расширение возможности доступа к политической значимой информации, вещание «в режиме реального времени» и др.;

в Европейском Союзе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4. С. 45–57; *Иванов О.П.* Американские дебаты по расширению НАТО на восток: позиция экспансионистов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 3. С. 30–48; Международная информационная безопасность: Теория и практика: В 3-х т. / Под общ. ред. А.В. Крутских. М., 2019; *Лузянин С.Г.* Россия и Китай в ШОС 2017 года: глобальные и региональные измерения безопасности // Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. М., 2017. С. 19–26; *Штоль В.В.* НАТО: от регионального блока к глобальному доминированию // Обозреватель – Observer. 2015. № 11. С. 21–34.

2) предложена авторская трактовка понятия «информация», под которой понимается совокупность сведений (фактов, норм и других данных), передаваемых определенным способом между субъектами, человеком и техническим устройством, а также между самими техническими устройствами, необходимых для принятия конкретных решений и реализации определенных задач;

3) определены методы, формы и средства информационного воздействия и контроля за информационной сферой в рамках внешнеполитической коммуникации; выявлены и описаны характерные для глобального информационного пространства и уровня современного информационного противоборства приемы информационного противостояния (фейки, астротурфинг, троллинг, дефейс, номинация, вбросы и др.);

4) сформулированы основные проблемы информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, связанные, в частности, с работой СМИ и механизмом контроля в информационной сфере; изложен авторский взгляд на пути преодоления выявленных проблем и сформулирован ряд практических рекомендаций по их устранению;

5) установлены особенности использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности внешнеполитических ведомств зарубежных государств; обнаружены различия в подходах и реализации информационного обеспечения внешнеполитической деятельности в странах Запада (на примере США, Великобритании, Германии, Франции) и России; выявлены особенности функционирования системы ИОВД Китая;

6) разработан механизм определения эффективности информационного обеспечения внешнеполитической деятельности; предложены качественные и количественные критерии оценки эффективности ИОВД Российской Федерации;

7) дана оценка роли и возможностей отдельных институтов гражданского общества в повышении эффективности информационного обеспечения внешнеполитической деятельности Российской Федерации с учетом ресурса «мягкой силы»; представлено авторское видение основных направлений совершенствования работы всех субъектов, причастных к информационному сопровождению внешней политики России.

Положения, вынесенные на защиту:

1. По мере становления глобального информационного общества в системе международных отношений и международной политической коммуникации возникает новое измерение – информационное. Его влияние на существующее политическое взаимодействие проявляется в том, что многие аспекты отношений (и противоречий) государств-лидеров современного миропорядка перемещаются из облас-

ти реального действия в виртуальную информационную сферу, которая постепенно превращается в одну из наиболее важных «линий обороны» национального суверенитета.

2. В концептуальном смысле «информационное обеспечение внешнеполитической деятельности» (ИОВД) – это использование всех имеющихся в распоряжении государства и общества каналов коммуникации для реализации внешнеполитической стратегии государства. Структуру информационного обеспечения внешнеполитической деятельности образуют: 1) его субъекты (государственные структуры, негосударственные институты, частные лица); 2) концептуально оформленные интересы государства и общества во внешней политике (определяющие цели и задачи ИОВД); 3) инструменты ИОВД (средства, методы и формы его реализации); 4) в качестве обязательного связующего элемента системы выступают отношения, складывающиеся в рамках ИОВД.

ИОВД Российской Федерации представляет собой систему взаимосвязанных и целенаправленных действий органов государственной власти (прежде всего – МИД России), СМИ, НКО и других институтов гражданского общества, позволяющую оперативно отбирать и распространять информацию в интересах доведения до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы.

Соответственно, цель ИОВД Российской Федерации – продвижение позиции России по вопросам внешней политики и ее приоритетов в международной сфере, содействие формированию позитивного образа страны на международной арене.

3. Систему ИОВД Российской Федерации образуют две составляющие: а) институализированная (официальная), представленная информационной работой государства в лице его органов (МИД России и относящихся к нему структур), а также имеющимися в их распоряжении инструментами коммуникации; б) неинституализированная (общественная), осуществляемая на постоянной основе либо периодически институтами гражданского общества (прежде всего НКО и негосударственными СМИ), бизнес-структурами и отдельными индивидами с использованием доступных им средств коммуникации.

Важнейшими характеристиками ИОВД и одновременно требованиями, предъявляемыми к его качеству, выступают: оперативность отклика, достоверность, объективность, аргументированность, структурированность, надежность, ориентированность потока информации на определенную целевую аудиторию, а также соответствие национальным приоритетам России, высокому культурному и интеллектуальному уровню россиян.

4. В практике внешнеполитических ведомств зарубежных государств ИКТ используются по двум направлениям: а) в интересах обес-

печения информационной поддержки внешнеполитических приоритетов государства; б) для ослабления позиции своих политических конкурентов. В отношении России второе направление приобретает в последние годы форму открытой «информационной войны», которая является частью «гибридной» стратегии западных государств по «изоляции» Российской Федерации и ослаблению ее влияния на международной арене. Основными методами этой войны в условиях распространения глобальных информационных сетей являются: вбросы дезинформации, фейки (подделки, «утки»), троллинг, астротурфинг, дефейс, осквернение исторической памяти народа и др. Все перечисленные формы информационного воздействия входят в арсенал откровенно враждебных по отношению к России действий западных государств.

5. В целях повышения эффективности информационного обеспечения внешнеполитической деятельности России, усиления позиций российских СМИ в мировом информационном пространстве предлагается:

а) *в правовой сфере*: официально признать информационное обеспечение внешнеполитической деятельности стратегически важным элементом информационной политики государства; ввести в текст Доктрины информационной безопасности Российской Федерации определение ИОВД с конкретизацией его цели, задач и субъектов;

б) *в международно-правовой сфере*: в связи с тем, что вопрос о международно-правовой регламентации системы международной информационной безопасности пока остается открытым, России необходимо продолжить работу по выработке и принятию в рамках правотворческой деятельности ООН универсальных международных соглашений о единых «правилах игры» в информпространстве; посредством активного участия Российской Федерации в международных переговорных процессах и дискуссиях по информационной безопасности необходимо содействовать принятию международного договора, в котором будут предусмотрены: порядок разграничения национальных «территорий» в информационном пространстве; всеобъемлющий перечень правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве; необходимо разработать также кодекс профессиональной этики и норм поведения СМИ в глобальном информационном пространстве;

в) *в организационно-административной сфере*: в интересах формирования и реализации наступательной информационной стратегии России в ведении МИД Российской Федерации следует создать Центр информационного анализа и прогнозирования, в задачи которого войдет: разработка информационной стратегии, прогнозирование ситуаций в информационной сфере на средне- и долгосрочную перспективу,

конструирование информационных угроз для Запада и разработка тактики их своевременного вбрасывания;

г) *в сфере совершенствования информационной работы* МИД России:

– постоянно совершенствовать алгоритм информационного взаимодействия МИД России и российских загранучреждений между собой, а также со СМИ с целью предоставления оперативной и достоверной информации по международной проблематике, оперативного прогнозирования и реагирования на информационные вызовы;

– утвердить методику оценки эффективности ИОВД России; ее критериями могут выступать: по количественным показателям – уровень цитируемости российских информационных материалов в зарубежных СМИ; количество публикаций о стране в иностранных СМИ; количество журналистов, прибывающих на пресс-конференции либо пожелавших принять участие в них; данные о посещаемости интернет-контента (например, сайта МИД России и его аккаунтов в социальных сетях); по качественным показателям – соотношение позитивных и негативных публикаций о стране за определенный период; рейтинги цитируемости и аккаунтов ответственных сотрудников МИД России в соцсетях; изменение «тональности» комментариев (анализ «тональности») в СМИ; степень узнаваемости отдельных лидеров государства и др.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью использования полученных результатов и выработанных рекомендаций по совершенствованию методов и форм ИОВД России: в работе МИД России, иных органов государственной власти, ответственных за эффективность российской информационной политики на международной арене. Выводы, сделанные по результатам исследования, призваны способствовать выработке оптимальной информационной стратегии России в системе международной политической коммуникации.

Теоретическая значимость исследования обусловлена возможностью применения его материалов в дальнейшей научной работе по данной проблематике, а также в преподавательской деятельности при подготовке и чтении учебных курсов по политическим наукам (в том числе в профильных высших учебных заведениях). Данная возможность заслуживает особого внимания, так как тема повышения эффективности ИОВД рекомендована МИД России как одно из самостоятельных направлений научного изучения в МГИМО и Дипломатической академии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в 9 научных статьях (общим объемом 5,4 п.л.), 8 из которых были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Результаты диссертационного исследования были представлены также на международных научно-практических конференциях: VI Международной конференции «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве» (Ялта, 2015); Международной научно-практической конференции «Международное право и современный мир» (Липецк, 2016); Международном Форуме русскоязычных вещателей (Москва, 2016); Международной конференции «70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории» (Москва, 2016); Международной конференции «Актуальные вопросы информационной и кибербезопасности» (Москва, 2016); Международной конференции «Кибербезопасность: подходы, перспективы, вызовы» (Москва, 2019); Круглом столе «Ялта и современный миропорядок (к 75-летию Ялтинской конференции)» (Москва, 2020), Международной конференции «Будущее цифровой безопасности. Экспертный взгляд» (Московская обл., 2020), Международном форуме «Евразийская экономическая перспектива» (Санкт-Петербург, 2020), III «Медиафоруме-2020: свобода журналистики в контексте прав человека, новых технологий и международной информационной безопасности» (Нижний Новгород, 2020).

Личный вклад автора в проведенное исследование является определяющим. Он заключается в непосредственном осуществлении автором всех этапов исследования – от постановки цели и определения задач до отражения полученных результатов в положениях, вынесенных на защиту, в научных публикациях и докладах.

Основные положения диссертационного исследования были апробированы в процессе выполнения автором функций эксперта федеральной программы «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010–2015 годы)» по направлению «Технология формирования внешнеполитического имиджа России в современных условиях», в процессе подготовки и чтения лекций по политологии в Дипломатической академии (ДА) МИД России, а также в ходе работы над текстом учебного пособия Дипломатической академии (ДА) МИД России «Политические проблемы международного регионоведения» под редакцией Т.А. Кашириной, К.А. Феофанова.

Соответствие содержания паспорта научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию паспорта специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Структура работы. Общая структура исследования соответствует поставленной цели и сформулированным в соответствии с ней задачам. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и двух приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обоснована актуальность темы исследования, проведен анализ степени ее разработанности, выявлена научная новизна; определены объект, предмет, цели и задачи исследования, его теоретико-методологические основы и эмпирическая база, сформулированы вынесенные на защиту основные положения диссертации, определены ее теоретическая и практическая значимость, приведены данные об апробации результатов работы.

В первой главе диссертации – «Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности в системе современной политической коммуникации» – проведен анализ особенностей развития современной внешнеполитической коммуникации, сформирована теоретическая основа для исследования сущности и содержания одного из ее элементов – информационного обеспечения внешнеполитической деятельности.

Первый параграф этой главы – *«Особенности развития международной политической коммуникации в условиях формирования глобального информационного общества»* – посвящен исследованию информационного измерения международной политической коммуникации и выявлению его специфики. Проведен анализ представлений российских и зарубежных авторов о таких явлениях, как политическая коммуникация, формирование особых каналов и элементов стратегической коммуникации, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), массовая коммуникация и ее каналы, информация, информационное сообщение; исследованы функции СМИ в информационном обществе, а также особенности «традиционных» и «новых» СМИ (интернет-блогов, электронных социальных сетей и др.).

Особое внимание уделено правовым основам политики информационной безопасности и задачам ИОВД, отраженным в российском законодательстве.

Показано, что один из результатов воздействия стремительного развития ИКТ на сферу международного общения состоит в том, что его обновленные формы и способы, влияя на восприятие информации и производимый ею эффект, приобретают самостоятельное смысловое и социально-политическое значение. Основным полем международной политической коммуникации становится виртуальное пространство, а одним из основных объектов, подверженных угрозам несанкционированного вторжения и откровенных провокаций – информационная сфера суверенного государства. Немаловажен и тот факт, что значительная часть международных дискуссий

и конфликтов, переместившись в киберсферу, оказывается в той области отношений, в которой каких-либо четко установленных правил поведения до недавнего времени не было вообще.

Во *втором параграфе* – *«Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности (ИОВД) как элемент политической коммуникации: понятие, содержание, структура, субъекты»* – обосновано использование формулировки «информационное обеспечение внешнеполитической деятельности», дано определение этого понятия, раскрыта его сущность, выявлены цели и задачи, определены формы и методы ИОВД, разработана модель его структуры и проведено исследование основных элементов этой структуры. Определены также качественные характеристики информации, используемой в рамках ИОВД. Под ними понимается совокупность сведений (фактов, норм, иных данных), необходимых для принятия конкретных решений органами, ответственными за реализацию внешней политики государства, а также для решения иных задач ИОВД, и передаваемых устным, письменным или другим способом (в том числе посредством ИКТ). Выявлены постоянные и переменные требования, которым эта информация должна удовлетворять.

Показано, что, являясь неотъемлемым элементом коммуникации современных государств, ИОВД имеет двойственную природу, так как одновременно выступает и как функция политической системы, и как составляющая политического процесса. Используя все имеющиеся в распоряжении государства и общества каналы коммуникации, ИОВД формирует своего рода «информационную подушку», необходимую для подготовки общественного мнения к благоприятному восприятию внешнеполитической стратегии как внутри страны, так и за ее пределами. Соответственно в задачи ИОВД входит производство, накопление, распространение, доведение до целевой аудитории информации, способствующей достижению целей государства на международной арене.

В условиях глобального информационного общества участие в информационном обеспечении внешнеполитической деятельности принимают различные субъекты. Это государство (которому принадлежит определяющая и координирующая роль) в лице своих органов (прежде всего органа внешних сношений), бизнес-сообщества, институты гражданского общества, сетевые сообщества и в конечном итоге отдельные индивиды. При этом, несмотря на то что статус названных акторов в новых условиях сохраняет свои основные характеристики, значимость этих субъектов, их авторитет и интерес

аудитории к ним определяются не столько их ролью в системе политической коммуникации, сколько компетентностью и ценностью имеющейся у них информации.

Вторая глава диссертации – **«Информационно-коммуникационные технологии во внешнеполитической стратегии современных государств»** – представляет собой исследование наиболее характерных для настоящего времени методов, форм и средств информационного воздействия на аудиторию в глобальном информационном пространстве. Показано, что ведущим трендом отношений, которые доминируют в информационной сфере, является жесткое противостояние, обусловленное «необоснованным стремлением» одних государств «навязать своё видение» решения международных проблем другим, обосновать «претензии на мировое лидерство», демонстрируя «национальный и государственный эгоизм» и ксенофобию³⁷.

В первом параграфе этой главы – **«Методы, формы и средства информационного воздействия в системе внешнеполитической коммуникации»** – проведен анализ широкого арсенала информационных технологий, которые объединяют старые «классические» формы информационного противостояния (пропаганду, манипуляцию общественным мнением, дезинформацию) с новыми методами их реализации (астротурфингом, созданием фальшивых сетевых аккаунтов, электронным фишингом и т. д.). В диссертации рассмотрены концептуальные подходы к ключевому понятию описанного процесса – информационной войне; исследованы история этого феномена, две ее важнейшие составляющие (технологическая основа и гуманитарное содержание), ее объекты, субъекты, методы, формы и средства.

Особое внимание уделено атакам на человеческую психику (*human network*) как важнейшему объекту информационной войны. Исследованы способы достижения запрограммированного психологического эффекта. На конкретных примерах из современных СМИ в параграфе представлен анализ как традиционных, так и новых методов и форм манипуляции общественным сознанием (пропаганды, информационных вбросов, культивирования антироссийских фобий, фейков, троллинга, номинации (слов-классификаторов), дефейса, астротурфинга, фальсификации исторических фактов и др.); на конкретных информационных материалах рассмотрены примеры вытеснения России из глобального информационного пространства.

³⁷ *Штоль В.В.* «Мягкая сила»: репертуар жанра или от слов к делу // *Обозреватель – Observer.* 2016. № 5. С. 113.

Проведенный анализ позволил заключить, что информационное воздействие на население собственного и зарубежных государств (в частности, ИОВД) представляет собой мощнейший ресурс стратегического значения, которому принадлежит ключевое место в системе обеспечения информационной безопасности государств.

Во *втором параграфе* – *«Использование информационно-коммуникационных технологий в информационном обеспечении внешнеполитической деятельности (на примере внешнеполитических ведомств зарубежных государств)»* – проведен сравнительный анализ особенностей реализации информационно-коммуникативной функции, эволюции форм и методов информационной деятельности (в том числе ИОВД) дипломатических ведомств крупнейших современных государств (США, Великобритании, ФРГ, Японии, Франции, Китая). Цель анализа: 1) получить представление о позитивном опыте организации ИОВД в зарубежных странах; 2) определить способы минимизации негативных последствий антироссийских информационных выпадов.

Установлено, что идентичность задач, стоящих перед дипломатическими ведомствами различных стран в информационной сфере, определяет и сравнительно схожий набор форм и методов их реализации. При сохранении большей части старых, хорошо зарекомендовавших себя способов и приемов психологического манипулирования, соединенных с возможностями ИКТ, зарубежные государства решают в информационной сфере 2 основные задачи: 1) обеспечение информационной поддержки внешнеполитических приоритетов собственного государства; 2) ослабление позиции своих политических конкурентов. Новым направлением информационной работы внешнеполитических ведомств и их заграничных учреждений является групповая и индивидуальная активность в социальных сетях (прежде всего Twitter, Instagram, Facebook YouTube, Google). «Прямой» контакт с аудиторией в соцсетях дает возможность оперативно реагировать на информационные поводы, определять наиболее актуальные вопросы внешней политики, оценивать уровень общественного интереса к ним. Практически круглосуточный и повсеместный доступ к данному каналу коммуникации обеспечивает возможность неограниченного влияния на получателей информации.

Анализ практики ряда государств (в частности, США и Китая) позволил заключить, что разработанные и реализованные в системе ИОВД акции в современных условиях выступают самостоятельным инструментом внешней политики. Позитивным примером в этом

случае могут служить такие характеристики информационной активности зарубежных дипведомств, как системность, многовекторность и наступательный характер.

Было установлено также, что интенсификацию информационного давления, оказываемого сегодня на Россию, необходимо рассматривать в контексте успехов российской внешней политики и дипломатии. Ужесточение конфронтации в информационной сфере фактически означает признание западными государствами того факта, что набирающая политический и дипломатический вес Российская Федерация становится преградой США на пути к глобальному мировому господству.

Третья глава диссертации – **«Информационное обеспечение в системе утвержденных внешнеполитических приоритетов Российской Федерации»** – посвящена проблемам совершенствования и корректировки основных элементов государственной информационной политики и ее важнейшей составляющей – информационное обеспечение внешнеполитической деятельности (ИОВД).

В *первом параграфе* этой главы – *«Органы внешних сношений Российской Федерации и определение их задач в сфере информационного обеспечения внешнеполитической деятельности»*: 1) сформулировано понятие государственной информационной политики, конкретизированы содержание и сущность ИОВД применительно к Российской Федерации; 2) определены роль, место и задачи органов внешних сношений России в системе обеспечения информационной безопасности государства и информационного обеспечения его деятельности на международной арене. Особое внимание уделено деятельности Министерства иностранных дел (МИД) России и, в частности, Департаменту информации и печати МИД России, ответственному за информационное обеспечение внешней политики и проработку вопросов международного сотрудничества в сфере информации. Проведен анализ действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих работу названных органов. В контексте ИОВД рассмотрены деятельность Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), а также Международного информационного агентства (МИА) «Россия сегодня» (за пределами России медиагруппа представлена международным информационным агентством и радио “Sputnik”).

Цели, которые государство стремится достичь в информационной среде, реализуются в рамках государственной информационной политики, поскольку под ней следует понимать особую сферу деятельности

государства, связанную с созданием и развитием системы производства (воспроизводства), распространения и переработки информации в интересах обеспечения активного, конструктивного взаимодействия между государством, обществом и личностью, защиты национальных интересов, обеспечения стратегических приоритетов государства и эффективной реализации задач государственного управления.

Проведенный в диссертации анализ основных задач и полномочий МИД России в сфере ИОВД позволил заключить, что деятельность основного внешнеполитического ведомства России по информационному обеспечению внешней политики включает в себя координационную, аналитическую, консультативную, разъяснительную, коммуникативную, административную составляющие. Основными формами информационной активности выступают: брифинги, пресс-конференции, сообщения для печати, интервью, стенографические отчеты, аккаунты в соцсетях, информационные бюллетени МИД России, встречи с представителями российских и иностранных СМИ, презентации, публикация печатных и аудиовизуальных материалов (в том числе рекламного характера) и др. Наиболее распространенными методами работы являются: отслеживание и мониторинг сообщений и публикаций, обобщение и анализ информации, разработка предложений по реализации ИОВД, подготовка позиционных материалов, проведение комплексных инспекций, подготовка рекомендаций, пресечение противоправных действий бюро иностранных СМИ и журналистов (совместно с правоохранительными органами) и др.

В диссертации выявлено разделение всего многообразия российского контента ИОВД на две составляющие – официальную (институализированную) и общественную (неинституализированную). Показано, что формальные (в том числе нормативно-определенные) требования можно предъявить только к официальной части ИОВД. Те же субъекты, которые вовлечены в неинституализированную составляющую, действуют исходя из собственных представлений о задачах государства во внешней политике (в рамках российского правового поля).

В параграфе представлены также основные направления совершенствования деятельности государственных органов Российской Федерации (прежде всего МИД РФ) по повышению эффективности ИОВД. Установлено, что соответствующие меры могут быть реализованы в административной, организационной, национально-правовой и международно-правовой сферах. В качестве приоритетного способа реализации информационной стратегии России названо

усиление позиций российских СМИ в мировом информационном пространстве. Для его достижения необходимо активное участие в международном сотрудничестве в информационной сфере, создание собственной системы средств воздействия на зарубежную аудиторию, включая использование новейших ИКТ при одновременном формировании системы отражения информационных угроз суверенитету и безопасности государства, противодействия попыткам дискредитации его внешнеполитического курса.

В рамках *второго параграфа – «Концепция “мягкой силы” и роль институтов гражданского общества в системе информационного обеспечения внешнеполитической деятельности»* – предпринят анализ места и возможной роли негосударственных институтов в структуре ИОВД и в реализации внешнеполитических приоритетов России. Рассмотрены достоинства и недостатки (в том числе с точки зрения действующего законодательства) выстраиваемой государством концепции «мягкой силы» и роли публичной дипломатии в ее реализации; представлены формы внешнеполитической активности институтов гражданского общества (НПО, Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова и др.); выявлены некоторые причины отрицательной динамики имиджа России в глазах иностранцев (в совокупности этих причин названы: использование устаревших методов работы медиа-центров в стране и за рубежом, слепое подражание стилю работы западных СМИ, негативные «клише» в редакционной политике ряда российских СМИ; позиция российских бизнес-структур).

Обоснован вывод, согласно которому утрата Россией привлекательности в глазах мировой общественности объясняется не только целенаправленными «подрывными» действиями ее недоброжелателей, но и недоработками либо непродуманной информационной политикой российских СМИ. Во-первых, в стране пока не создана эффективная система «информационной защиты», способная нейтрализовать медиаатаки Запада, и, во-вторых, что не менее важно, не выработан алгоритм адекватного взаимодействия с собственными медиаресурсами (в частности, со СМИ, работающими внутри государства).

В рассматриваемом параграфе названы основные направления совершенствования работы субъектов информационного взаимодействия в рамках ИОВД. Определена также совокупность критериев (количественных и качественных), позволяющих оценить эффективность ИОВД Российской Федерации. Отмечается, что раз-

работка таких критериев может опираться на методы определения эффективности PR-мероприятий с учетом специфики работы с информацией в сфере внешней политики. Ориентиром при выработке критериев могут служить желаемые результаты самой внешней политики. Однако необходимо учитывать, что эти результаты, как правило, не поддаются выражению в количественных и стоимостных показателях.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, обобщены достигнутые результаты, сформулированы рекомендации, намечены перспективы дальнейшей разработки темы. В результате анализа выявлено, что в практике внешнеполитических ведомств современных государств ИКТ используются по двум направлениям: в интересах обеспечения информационной поддержки собственных внешнеполитических приоритетов и для ослабления позиции своих политических конкурентов. Исследование показало, что достичь усиления эффективности ИОВД возможно, в числе прочего, путем создания собственной системы средств воздействия на зарубежную аудиторию, включая использование новейших ИКТ, при одновременном формировании системы своевременного отражения информационных угроз суверенитету и безопасности государства. Этого требует и наметившийся в последнее время отказ российской дипломатии от «повестки дня», навязываемой извне. Тем самым выдвинутая в работе исследовательская гипотеза нашла подтверждение.

Сделан вывод, согласно которому в рамках правотворческой деятельности России на международной арене необходимо реализовать идею о разработке и принятии международного договора об ответственном поведении государств в информационной сфере, направленного на предотвращение любого рода конфликтов в информационном пространстве.

Обосновано положение о том, что в условиях возрастания остроты информационной конкуренции в мире степень усиления информационного давления на Россию напрямую зависит от укрепления ее позиции на международной арене, роста ее внешнеполитического потенциала и повышения эффективности ИОВД.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА

По теме диссертации опубликованы следующие научные работы:

I. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1) *Мельникова О.А.* Основные задачи информационного обеспечения внешнеполитической деятельности // Вестник МГИМО–Университета. 2015. № 2 (41). С. 86–93 (0,6 п.л.);

2) *Мельникова О.А.* Социально-экономические преобразования Крыма. Информационный аспект // Международная жизнь. 2016. № 1. С. 172–177 (0,4 п.л.);

3) *Мельникова О.А.* Мир на пороге новой холодной войны? // Дипломатическая служба. 2016. № 2. С. 53–59 (0,5 п.л.);

4) *Мельникова О.А.* Нюрнбергский трибунал – уроки для современности // Международная жизнь. 2017. № 2. С. 203–207. (0,2 п.л.).

5) *Мельникова О.А.* Средства и методы обеспечения информационного сопровождения внешней политики государства // Международная жизнь. 2017. № 5. С. 150–168 (0,7 п.л.);

6) *Мельникова О.А.* Цифровые технологии в системе информационного сопровождения внешней политики США, Великобритании и Германии // Международная жизнь. 2019. № 2. С. 95–115 (1 п.л.);

7) *Мельникова О.А.* Информационные технологии на службе внешнеполитических ведомств Запада // Обозреватель – Observer. 2019. № 2 (349). С. 37–52 (1 п.л.);

8) *Штоль В.В., Мельникова О.А.* Гуманитарная сфера как отражение кризиса современного миропорядка // Обозреватель – Observer. 2020. № 6 (365). С. 41–49 (0,6 п.л.).

II. В иных научных изданиях опубликованы:

1) *Мельникова О.А.* Информационные войны во внешнеполитической стратегии современных государств: задачи, формы, методы // Международное право и современный мир: Материалы международной научно-практической конференции (25 марта 2016 г.) / Под ред. Н.Ю. Жуковской, Е.В. Калининой. Липецк: ЛГПУ, 2016. С. 104–111 (0,4 п.л.).

Мельникова Ольга Андреевна

**Информационное обеспечение
внешнеполитической деятельности
современных государств
(политологический анализ)**

В диссертации проведено исследование информационного обеспечения внешнеполитической деятельности как неотъемлемого элемента информационной политики Российской Федерации, встроенного в систему информационной безопасности государства.

Особое внимание уделено поиску наиболее результативных форм и методов использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности российской дипломатии и определению критериев эффективности информационного обеспечения внешнеполитической деятельности России.

Olga Melnikova

**Information Support
for Foreign Policy activities
of Modern States
(political analysis)**

The dissertation is devoted to the study of information support for foreign policy activities as an integral element of the information policy of the Russian Federation built into the information security system of the state.

Special attention is paid to seeking for the most effective forms and methods of applying information and communication technologies in Russian diplomacy and to defining criteria for the effectiveness of information support for Russia's foreign policy activities.

Подписано в печать 05.12.2020
Бумага офсетная. Формат 60x90 1/16
Тираж 100 экз.
Зак. № 18118.

Отпечатано в типографии «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(977) 518-13-77 (499) 788-78-56
www.avtoreferat.ru riso@mail.ru